

И ПОВЕДАТЬ СОВРЕМЕННОМУ...

Лилита Давыдовна Берзинь, актриса Художественного академического театра имени Я. Райниса, народная артистка СССР, широко известна не только в Латвии, но и далеко за ее пределами. Но чужд ей «хрестоматийный глянец», чувство вечного беспокойства присуще этому человеку. Суровая требовательность к собственному творчеству никогда не покидает ее.

Нашу беседу о роли коммуниста в искусстве Лилита Давыдовна начала примерно так:

— Имею ли я право на общественное суждение по этому вопросу?

У коммуниста театра двойная ответственность и как актера, и как гражданина. Он обязан всегда и для всех служить образцом и в творчестве, и в быту, иметь моральное право вести за собой коллектив. Быть зорким и чутким к явлениям общественной жизни, быть убежденным поборником идейности в искусстве. Могу ли я сказать про себя, что обладаю всеми этими высокими качествами? Не мне об этом судить.

Коммунист — активный участник всей общественной жизни своего коллектива. Для него важно не только формально быть членом какой-либо организации, но по существу быть душой ее. Я член Латвийского республиканского комитета защиты мира, член художественного совета театра. Могу перечислить еще кое-какие общественные посты, но в перечислении ли дело?

Мне кажется, что главное для коммуниста актера — партийность самого его искусства. В это важное понятие входят высочайший профессионализм, помноженный на неустанный труд, и четко осознанная социальная идея.

Если я чувствую, что мне удалось зажечь сердце зрителя коммунистической Правдой, удалось помочь ему в понимании сложностей эпохи, заставить задуматься, кое-что переоценить в себе, если, покинув театр, люди говорят и размышляют о спектакле, который их чем-то обогатил, хотя жить чище, работать лучше, значит, в тот вечер я хорошо справилась со своим главным партийным делом.

К сожалению, драматурги не балуют нас интересными ролями коммунистов и особенно женскими.

Вот почему так привлекла меня роль Натальи Петровны в «Окнах». Я получила возможность выразить свое отношение к людям, партийная работа для которых — и призвание, и дело сердца. Мне нужно было, чтобы зритель полюбил мою Наталью Петровну, коммунистку, прожившую такую трудную жизнь. И вдруг на склоне лет она обнаруживает, что за вечными трудными походами по районным дорогам вот в этих неуклюжих кирзовых сапогах она «прозевала» собственную дочь, выросшую холодной мещанкой. А жизнь уже почти что прожита, светлая, честная старость, и впереди непонятая старость... Но я не хотела, чтобы зритель пожалел мою Наталью Петровну. Она гордая, не ищет и не примет сострадания. Если бы можно было все начать сначала, она снова, наверное, повторила бы всю свою жизнь.

И хотя пьеса эта была не из самых ярких, и материал роли не из самых богатых, мне очень дорог этот образ.

Моя героиня Наталья Петровна живет и работает в далеком районе... Но у нас в труппе есть коммунисты, мои товарищи, для которых театр — главное партийное дело. Это прежде всего главный режиссер Арнольд Линьнь. Понимая, какое богатство представляют традиции, заложенные Эдуардом Смильгисом при становлении нашего театра, он серьезно, бережно и в то же время

творчески смело развивает их в новой общественной и творческой среде, в которой мы теперь живем и работаем.

Коммунист Арнольд Линьнь — художник честный и в своих помыслах, и в выборе средств их реализации. Он доказал, что имеет право вести за собой коллектив.

Он доказал это хотя бы одной из последних своих постановок — ибсеновским «Брандом».

— Большие перемены произошли за пять лет в составе вашей труппы. Она заметно омолодилась. Каковы творческие особенности молодежи, пришедшей на сцену и составляющей теперь у вас большинство труппы?

— Уже четвертое поколение актеров пополнило труппу на моих глазах. Самые юные, с которыми настойчиво и плодотворно работает режиссер А. Линьнь как педагог, это юноши и девушки с богатым духовным миром («интеллектуально развитые», как принято теперь говорить). Они умеют философски мыслить, обладают высокой культурой чувств и, что особенно важно, они общественно активны, остро и заинтересованно относятся к событиям, происходящим в мире, в стране, в республике.

— Вы, конечно, слышали разговоры о том, что театр должен потесниться, уступая дорогу таким могучим средствам эмоционального воздействия на людей, как телевидение, радио, кино? Как вы относитесь к этому?

— Я убеждена, что театр вечен. В обществе будущего он займет еще более почетное место, чем занимает сегодня. Об этом говорит и постоянная партийная забота о развитии советского театра. Об этом ярко свидетельствуют глубоко взволновавшие всех нас слова Л. И. Брежневна на XXV съезде КПСС, давшего такую высокую оценку нашему труду.

Возможности театра безграничны и далеко еще не исчерпаны. Живое общение со зрителями, передача мысли, чувств непосредственно от актера к сидящему в зале зрителю — процесс, который ничем нельзя заменить. Причем процесс этот двусторонний. Огромное значение имеют для нас глубокие и постоянные контакты, установившиеся с теми, ради кого мы живем и работаем, — с трудовыми коллективами. По инициативе партийной организации, во главе которой вот уже несколько лет стоит деятельный вожак, народная артистка СССР Вия Артмане, театр крепко дружит с заводом ВЭФ. Наши артисты бывают в цехах предприятия, часто и о многом беседуют с рабочими, помогают их художественной самодеятельности. Они наши первые зрители и самые доброжелательные, и самые строгие судьи.

— Лилита Давыдовна, я знаю, что вы, несмотря на болезнь, отнявшую у вас несколько месяцев, много играли в последние годы.

— Что там говорить о моем скромном труде на фоне грандиозных задач, которые решает партия, народ! Могу только сказать, что искренне радуюсь творческим достижениям моих подруг. В первую очередь успехам делегата XXV съезда партии, народной артистки СССР Велты Лине, народной артистки СССР Вии Артмане, ру-

ководителя Латвийского театрального общества, тоже широко известной актрисы Лидии Фреймане. Характерно, что общественная активность, выполнение многих и весьма ответственных поручений партии, государства не только не мешают росту их мастерства, но, наоборот, служат как бы могучим стимулом профессионального совершенствования, помогают накапливать жизненный опыт, человеческую мудрость, познавать правду жизни, без чего не может быть и правды искусства. И все они — коммунисты.

— В спектакле «То был не последний день» вы играете главную женскую роль. Расскажите об этом.

— Играю я кулачку Марту Пушкар. Мы вместе с режиссером стремились показать не просто злодейку, вырвавшую фашистского молодчика и защищающую его своей материнской любовью. Мы хотели показать человека, искренне верившего в проповеди «добра» и вдруг увидевшего, что сын ее стал профессиональным убийцей, садистом. Как же совместить материнскую любовь, филантропические догмы, которыми нафарширована ее мораль, и звериную жестокость? И вот в самую последнюю минуту — мне хотелось это показать — пелена начинает спадать с глаз моей Марты. Это начало возрождения личности.

— Почти одновременно с премьерой «То был не последний день» вы выступили на сцене «чужого» для вас театра — Академического театра драмы им. Упита — в роли пани Контти в «Соло для часов с боем» О. Заградника. Как удалось вам одновременно «вынашивать» два таких непохожих образа?

— Сама не знаю, как удалось. И насколько удалось... Эта роль принесла мне особенно много мук и радости. Моя пани Контти в общем заурадная женщина. Но ведь каждый, даже самый земной человек, расцветает в атмосфере тепла и ласки. И загорается светлячок в глазах Контти, который в свою очередь верно светит ее старым друзьям... В общем это ведь тема человечности, заложенной в характере даже самых неприметных, «обыкновенных» людей. Так я понимала мою Контти. Вышло ли? Не знаю, не знаю. Чем больше об этом думаю, тем больше терзаюсь...

Мне было очень интересно работать над образом Богаевской в «Варварах», который поставил в нашем театре А. Кац, главный режиссер Рижского театра русской драмы.

Иной раз критика обвиняет меня в излишней «романтичности», приподнятости, возвышенности, «открытости» чувств. Я не намерена спорить с этим, «защищаться». Но только скажу от души: ах, как мне хочется именно возвышенно, именно приподнято, именно романтично раскрыть несказанную духовную красоту сегодняшней женщины коммунистки!

Наш народ — народ романтиков, уверена в этом. Романтики строят БАМ. Романтики решают глобальные проблемы НТР. Романтики летят в космос. Романтики борются за качество продукции на фронтах десятой пятилетки. Революционная романтика... И когда я осознаю, что еще могу вместе с родной моей семьей — труппой нашего театра — нести советским людям романтику чувств, тогда мне хочется жить, работать, многое еще увидеть, понять и поведать современнику.

Беседу вела
Ольга МАКАРОВА.
РИГА.